

Косов А.П.

к.и.н., доцент, докторант Кафедры истории нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет; доцент кафедры истории и культурного наследия, Витебский государственный университет

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

Ключевые слова: Россия, США, Запад, ООН, ШОС, БРИКС, «двадцатка», миропорядок, внешняя политика, конфронтация.

Keywords: Russia, USA, West, UN, SCO, BRICS, G-20, world order, foreign policy, confrontation.

Во втором десятилетии XXI в. отчетливо проявились тенденции, свидетельствующие о трансформации западноцентричного миропорядка. После окончания Холодной войны и распада СССР Запад вышел на лидирующие позиции в мире по всем основным параметрам развития человеческой цивилизации. В 1990-е гг. многим казалось, что восторжествовал тезис Ф. Фукуямы о «конце истории», и мир преобразуется на основе либеральных ценностей и принципов демократии в их западном понимании. США, оставшись единственной сверхдержавой, вознамерились подстроить мир под себя. В рамках реализации идей так называемого «Вашингтонского консенсуса» на планете началась глобализация в интересах ТНК и компрадорских кругов. Она искусственно и насильственно стала насаждаться Западом с целью защиты своих национальных и геополитических интересов в постбиполярном мире¹.

В начале 2000-х гг. Вашингтон предпринял попытку окончательно установить однополярный миропорядок. Под предлогом борьбы с международным терроризмом администрация Дж. Буша-младшего предприняла ряд внешнеполитических шагов, нарушавших международное право. Однако своими действиями Вашингтон не только не усилил свое мировое влияние, а наоборот его подорвал. Международное сообщество стало высказывать недовольство поведением США на мировой арене. Свидетельством этому может служить речь В.В. Путина на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2007 г. Он прямо обвинил Вашингтон в гегемонизме и отметил, что Россия не намерена становиться послушным американским вассалом². При этом, в отличие от США, РФ не стремилась к статусу мирового гегемона, о чем неоднократно заявляли представители российского руководства. По словам С.В. Лаврова: «Россия не претендует на статус сверхдержавы, в том числе энергетической. Нас вполне устраивает то, что есть: положение одного из ведущих государств мира. Мы не хотим, чтобы нас слушались, хотим, чтобы к нам прислушивались, учитывали наше мнение. У России нет интересов, несовместимых с интересами мирового сообщества. Мы не дадим вовлечь себя в конфронтацию. Готовы сообща работать над созданием справедливого и демократического мироустройства, гарантирующего безопасность и процветание для всех, а не для избранных»³. Однако Вашингтон придерживался иного мнения, что в итоге привело к серьезному кризису в российско-американских отношениях.

Серьезным ударом по имиджу США и принципам «Вашингтонского консенсуса» стал глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г. и показавший изъяны западной экономики. Запад стал утрачивать управление процессом глобализации⁴. Подтверждением этому стало вытеснение «большой восьмерки» (G-8) «большой двадцаткой» (G-20), а также активизация таких форматов, как БРИКС, ШОС и др. Так, страны БРИКС выступили за перестройку международной системы, созданной Западом. Россия, являющаяся членом указанных организаций, стала одним из активных проводников данной линии. В Концепции внешней политики РФ, принятой в 2008 г., многополярность была расценена как «фундаментальная тенденция современного развития»⁵.

Следует отметить, что Москва еще со второй половины 1990-х гг. на официальном уровне выступала за многополярное мироустройство. Активным проводником данной линии был Е.М. Примаков, подчеркивавший, что «России с учетом ее масштабов, мощи, потенциала, истории, традиций объективно принадлежала и принадлежит одна из ведущих ролей в межгосударственных отношениях. В немалой степени этому способствует бесспорное нежелание преобладающего числа государств согласиться с миропорядком, определяемым одной державой»⁶. Подтверждение данной позиции можно найти в многочисленных публичных выступлениях и заявлениях представителей высшего российского руководства на протяжении двух с половиной десятилетий, а также в концептуальных документах РФ. Так, в

¹ Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 134.

² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007, г. Мюнхен. // Официальный сайт Президента России. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

³ Глобальной политике нужны открытость и демократия // Известия. 24.04.2007. – <https://iz.ru/news/324084>

⁴ Kagan R. The Return of History and the End of Dreams. – N.Y.: Random House, 2009. – P. 71.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № Пр-1440 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».

⁶ Примаков Е.М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. – М., 1998. – № 5. – С. 6.

2012 г. В.В. Путин подчеркивал, что «безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаться “задвинуть” ее, ослабить ее геополитические позиции, нанести ущерб обороноспособности»¹. Правда, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 г., понятие «многополярный мир» уже ни разу не упоминалось, построение которого широко декларировалось ранее в качестве желательной цели политики Москвы, а использовался термин «полицентрический мир». Ее авторы подчеркивали наличие основы для повышения роли РФ в «формирующемся полицентричном мире». Однако названная стратегия даже не упоминала новых вызовов, с которыми столкнулась Россия в середине 2010-х гг. Показательным примером стала военная операция в Сирии, которая изначально представлялась в Москве как краткосрочная демонстрация военной мощи РФ, однако вопреки первоначальным расчетам затянулась².

Исходя из своих представлений о справедливом миропорядке, Россия делала ставку на инструменты многосторонней дипломатии, соблюдение международного права и конструктивное взаимовыгодное сотрудничество. В качестве главного института обеспечения международной безопасности и стабильности в мире Москва сделала ставку на Организацию Объединенных Наций. В связи с этим для РФ именно ООН остается центральным элементом миропорядка. Поэтому усиление ее роли на международной арене является одним из приоритетных направлений внешней политики и политики безопасности России. Российская дипломатия считает, что основная причина неэффективности Совета Безопасности заключается в игнорировании его решений мировыми державами. По этой причине Москва настаивает на минимальном изменении СБ, сохранении его работоспособности. Конечно, российская позиция не означает консервации ООН. В сентябре 2020 г. на пленарном заседании юбилейной, 75 сессии Генассамблеи Организации Объединенных Наций В.В. Путин подчеркивал: «ООН не должна костенеть, а должна отражать в своем развитии динамику XXI века, последовательно адаптироваться к реалиям современного мира, а он действительно становится все более сложным, многополярным, многомерным»³. Поэтому российское руководство указывает на необходимость следования всеми членами международного сообщества Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Так, С.В. Лавров назвал «насаждение концепции и стандартов наподобие “миропорядка, основанного на правилах” параллельно с попытками вмешательства во внутренние дела государств, применением односторонних санкций в нарушение прерогатив СБ ООН, проявлениями нетерпимости и ненависти»⁴. Очевидно, что Россия, заявляя о своей приверженности многосторонним механизмам, стремится подчеркнуть свой статус великой державы – постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также неприятия односторонней политики США. Однако в последнее время Москве явно не удается задавать тон деятельности Организации Объединенных Наций. Главная причина заключается в том, что у РФ нет достаточных ресурсов и политического влияния для того, чтобы добиться быстрого и эффективного восстановления коллективных механизмов ООН. Налицо диспропорция между «претензиями» России и ее реальными возможностями⁵. Например, члены Совета Безопасности из числа стран Запада стали довольно часто выносить на голосование резолюции, так или иначе направленные против национальных интересов России. Поэтому сегодня Организация Объединенных Наций стала площадкой для ожесточенных споров и выяснения отношений между российскими представителями и их западными оппонентами, а не местом конструктивного взаимодействия.

Помимо участия в работе ООН РФ является членом РИК, ШОС, БРИКС, АТЭС, G-20, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и других объединений, что свидетельствует о приверженности духу сотрудничества на основе равноправия и взаимной выгоды. Так, Россия является одним из учредителей Шанхайской организации сотрудничества, созданной в 2001 г. в целях решения вопросов региональной безопасности, и в первую очередь борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом. Российская сторона рассматривала ШОС как «воплощение концепции безопасности через сотрудничество»⁶. Постепенно повестка сотрудничества расширялась за счет усиления взаимодействия сторон в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере энергетики, транспорта, образования, туризма, защиты окружающей среды и других; совместного обеспечения и поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижения к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка⁷. При этом у ШОС не проявлялось признаков и характеристик военно-политического блока. Не было у нее и намерений становиться каким-либо альянсом с выраженной военной составляющей. Согласно ряду официальных заявлений, деятельности ШОС чужды идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития⁸. Правда, по мнению лидера российских неоевразийцев А.Г. Дугина, наличие экономической со-

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. – <http://www.mn.ru/politics/78738>

² В новый год с новыми угрозами. Александр Коновалов анализирует новую Стратегию национальной безопасности РФ // Коммерсантъ. – <https://www.kommersant.ru/doc/2890162>

³ 75 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин выступил с видеообращением на пленарном заседании юбилейной, 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. 22 сентября 2020 года. // Официальный сайт Президента России. – <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/20/events/64074>

⁴ Видеообращение С.В. Лаврова на мероприятии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 75-летия всемирной Организации, Москва, 21 сентября 2020 года. // Международная жизнь. 22.09.2020. – <https://interaffairs.ru/news/show/27520>

⁵ Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций. – М., 2018. – Т. 13, № 1. – С. 158.

⁶ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / Под ред. А.А. Розанова. – Минск; Алматы; Женева, 2012. – С. 32.

⁷ О Шанхайской организации сотрудничества // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/briefly/>

⁸ Шанхайская организация сотрудничества и проблемы ... С. 60.

ставляющей превратило эту организацию «в проект многополярного мира, который в критической ситуации должен был противодействовать однополярному сообществу в лице США и их геополитических союзников»¹. А известный российский востоковед С.Г. Лузянин и вовсе подчеркивал, что идеологической основой Шанхайской организации сотрудничества стала пока еще официально не декларируемая доктрина «сдерживания» Запада².

Однако наряду с несомненными успехами по ряду направлений сотрудничества в ШОС есть и немало проблем. В первую очередь, необходимо отметить наличие у членов организации противоречий друг с другом, мешающих выработке консолидированных позиций по решению актуальных проблем и более тесному сплочению ШОС. В случае возникновения серьезных ситуаций, чреватых втягиванием в большой конфликт, страны-участники не спешат оказывать безоговорочную поддержку друг другу. Яркими примерами служат события 2008 г. – «Пятидневная война» между Россией и Грузией, а также украинский кризис, начавшийся в 2014 г. В обоих случаях партнеры Москвы по ШОС проявили осторожность, не желая, по вполне понятным причинам, быть втянутыми в конфликт РФ с Западом. Несмотря на это, Россия продолжает придерживаться мнения, что участие в ШОС является важным направлением внешней политики страны и элементом регионального и глобального управления³. На это указано и в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2016 г.: «Россия считает важным дальнейшее укрепление позиций ШОС в региональных и глобальных делах и расширение ее состава, выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС, осуществление в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также за развитие взаимодействия с государствами-членами ШОС, наблюдателями при ШОС и партнерами по диалогу ШОС»⁴.

Вхождение в 2017 г. в ШОС Индии и Пакистана в качестве полноправных членов к уже существующему соперничеству добавило дополнительный конфликтогенный потенциал. Безусловно, в имиджевом плане расширение организации – это большой плюс. Данным шагом мировому сообществу демонстрируется наряду с БРИКС еще один альтернативный коллективному Западу альянс единомышленников – сторонников многополярности. Однако у Индии и Пакистана, собственно говоря, как у Индии и Китая, существует целый ряд нерешенных проблем, что вряд ли будет способствовать консолидации блока. Тем самым расширение ШОС может негативно отразиться на углублении ее деятельности, и страны-участники получают просто очередную площадку для диалога и громких деклараций без их реального воплощения в жизнь. Не зря ведь, несмотря на желание Индии и Пакистана стать членами организации, их долгое время не спешили в нее принимать. Кроме того, нередко декларируемый «шанхайский дух» доверия на деле не работает и на уровне двусторонних связей практически всех центральноазиатских стран. Тем не менее, после серьезного ухудшения российско-западных отношений и продолжающегося роста глобальных амбиций Китая, у Москвы и Пекина соблазн построения альтернативных коллективному Западу альянсов перевесил имевшиеся тревоги относительно возможного снижения дееспособности «раздутой» ШОС.

Еще одной площадкой для конструктивного сотрудничества России с партнерами, во многом разделяющими подходы Москвы к глобальному управлению и решению актуальных мировых проблем, является БРИКС. Данное объединение позиционируется в качестве еще одной альтернативы западному миропорядку, своеобразной попыткой создать многополярный мир, основанный на взаимодополняющем сотрудничестве и общей безопасности. Следует отметить, что идея группы БРИКС возникла не на пустом месте. Впервые концепцию о создании «стратегического треугольника», подразумевающего сотрудничество России, Индии и Китая (РИК), предложил Е.М. Примаков в качестве ответа на расширение НАТО на Восток и диверсификации внешней политики России от чрезмерной ориентации на страны Запада⁵.

Появление БРИКС стало свидетельством усиления роли незападных стран в мировой политике и кризиса системы международных отношений, что, безусловно, стало значительным шагом в процессе формирования нового миропорядка на фоне кризиса его однополярной модели⁶. В феврале 2012 г. В.В. Путин дал весьма позитивный прогноз БРИКС: «Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству... С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат... Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее работать на площадке ООН. Но когда «пятерка» БРИКС развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым»⁷.

Несомненно, что для России это объединение стало одной из наиболее перспективных внешнеэкономических инициатив в условиях конфликта с Западом. Оно предоставило Москве дополнительную площадку для обсуждения

¹ Дугин А.Г. ШОС, ОДКБ, ЕвразЭС как инструменты создания нового мироустройства // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. – № 3. – С. 53.

² Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 336.

³ Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа, 9 июля 2015 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdlyjVvdPAwg/content/id/1551620

⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ, 30 ноября 2016 г., № 640 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».

⁵ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – С. 21.

⁶ Там же, с. 9–10.

⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир ...

проблем мировой экономики и глобального управления¹. В условиях антироссийских санкций БРИКС стал для РФ дополнительным окном возможностей по минимизации последствий экономических санкций². В геополитическом плане объединение становится потенциальным центром зарождения нового, более справедливого миропорядка. Известно, что все участники объединения, хотя и в разной степени, не удовлетворены характером своих отношений с западными странами. Они хотят играть большую роль в принятии решений по значимым для них и многих других стран проблемам. И, сегодня, несмотря на упорное сопротивление Запада, влияние стран БРИКС на глобальные процессы существенно возрастает. Объединение становится все более привлекательным для многих, благодаря его невмешательству во внутренние дела других государств и устойчивому экономическому росту³. Однако на данный момент не следует позиционировать БРИКС в качестве военно-политического противовеса коллективному Западу, так как у части членов объединения по-прежнему существуют тесные экономические и политические связи с США и ЕС.

Усиление международного влияния России параллельно с осуждением поведения США и НАТО сделало Москву главным вызовом для коллективного Запада, который всячески пытается изолировать РФ на мировой арене, используя разные методы и средства. Линия западного истеблишмента на «сдерживание» РФ значительно усилилась после начала украинского кризиса. Запад обвинил РФ во всех «смертных грехах» – от прямой военной агрессии против Украины до уничтожения малазийского «Боинга» МН-17. Вашингтон и Брюссель были уверены, что уязвимое место России – ее экономическая слабость и, главное, высокая степень зависимости от глобальных финансовых рынков. Поэтому западные страны начали вводить антироссийские санкции, которые, по их мнению, должны были вынудить Кремль пойти на уступки. Разумеется, Москва была вынуждена отвечать. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 г., обращалось внимание на имеющиеся для страны угрозы. Их перечисление начиналось с «политики сдерживания России», которую проводил коллективный Запад, недовольный «самостоятельностью» ее внешней и внутренней политики. В ней говорилось «о сохранении блокового подхода в решении международных проблем». В частности, в документе указывалось: «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления»⁴. Коллективный Запад обвинялся в целенаправленном препятствовании «интеграционным процессам в Евразийском регионе», поддержал «антиконституционный государственный переворот на Украине», в результате чего у «украинского населения сформировался образ врага в лице России», а Украина превратилась в «долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России»⁵. По мере ухудшения международной обстановки возникло ощущение о готовности РФ на вынужденно жесткий и бескомпромиссный ответ.

Несмотря на недружественные шаги Запада на протяжении второй половины 2010-х – начала 2020-х гг. Россия проявляла готовность к нормализации отношений. Однако западные государства вынудили российское руководство перейти к решительным мерам по защите национальной безопасности страны.

Начало Москвой Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. привело к еще большему усилению антироссийских действий Запада. Абсолютно справедливо Кремль объяснил проведение СВО в качестве вынужденной меры по защите населения Донбасса, подвергавшегося на протяжении восьми лет агрессии со стороны киевских властей⁶. Скорее всего, Москва рассчитывала на непродолжительность своей силовой акции на Украине, о чем свидетельствовали действия российских войск в первые дни операции. При этом проведение СВО разительным образом отличается от вооруженных акций США и НАТО в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Ставка России на гуманизацию боевых действий и отдельные просчеты российского командования по планированию операции привели к затягиванию военного конфликта. Запад, по сути, спровоцировавший данную ситуацию и втянувший РФ в вооруженное противостояние с Украиной, начал прямую поддержку киевского режима, одновременно перейдя к ужесточению антироссийских санкций. Западный истеблишмент захлестнула волна русофобии. В авангарде подобной политики оказались так называемые младевропейцы, направляемые Вашингтоном. ЕС и государства «старой Европы» также были вынуждены занять жесткие антироссийские позиции. Европейские политики стали марионетками американцев, полностью подчинившись воле Соединенных Штатов даже в ущерб национальным интересам своих собственных стран. Следует отметить, что администрации Байдена удалось сплотить Запад перед лицом российской «угрозы». В последние годы многие эксперты предвещали кризис и возможно даже скорый распад НАТО. Однако события вокруг Украины показали обратный процесс – укрепление Североатлантического альянса, у которого вновь появился враг. О том, что он сплоченнее, чем когда-либо на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 г. заявила и вице-президент США К. Харрис⁷. В результате украинского кризиса военно-политический блок, по

¹ Астахов Е.М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2016. – № 1. – С. 47.

² Лузянин: БРИКС сможет стать противовесом доминирования США // РИА Новости. 14.07.2014. – <https://ria.ru/economy/20140714/1015887394.html>

³ Акаева Б. Проблемы и риски динамичного развития стран БРИКС // Век глобализации. – М., 2017. – № 1. – <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/ek1-2017/32474-problemy-i-riski-dinamichnogo-razvitiya-stran-briks.html>

⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/>

⁵ Там же.

⁶ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 г. // Сайт Президента России. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843>

⁷ Заявление вице-президента Харрис в рамках Мюнхенской конференции по безопасности // Голос Америки. 18.02.2023. – <https://www.golosameriki.com/a/kamala-harris-munich-security-conference/6968677.html>

сути, обрел новый смысл своего существования. В очередь на вступление в ряды членов НАТО встали Швеция и Финляндия, которые на протяжении семидесяти лет являлись нейтральными странами¹. Теперь же их русофобские элиты истерят по поводу «агрессии» России и пытаются найти «защиту» у альянса.

По сути, Запад руками киевского режима ведет прокси-войну против России. Параллельно с накачкой украинцев оружием произошло усиление информационной войны. РФ стала изображаться как «исчадие ада», ее образ в восприятии западной общественности активно демонизировался. На Западе характерным параноидальным явлением последних лет стала так называемая «культура отмены» России и всего русского, включая культурное наследие русских классиков. Сферой «наказания» РФ стал и большой спорт, когда российских спортсменов и российские команды стали исключать из ряда международных соревнований, что является грубым нарушением принципов олимпийского движения. Однако спортивные функционеры, среди которых преобладают представители Запада, активно включились в антироссийскую политику.

Коллективный Запад, используя шантаж, давление и другие инструменты воздействия, предпринимает попытки навязать свое отношение к РФ всему международному сообществу. С этой целью активно используются различные международные площадки. Так, одним из первых шагов по «наказанию» Москвы за ее «деструктивное» поведение на мировой арене стало фактическое исключение России из G-8. Однако российское руководство на это отреагировало спокойно, без какого-либо драматизма. По словам С.В. Лаврова: «“Восьмерка” – это неформальный клуб, членских билетов там никто не выписывает, никто никого оттуда выгнать не может по определению. “Восьмерка” сохраняла смысл, так как являлась форумом разговора ведущих западных стран и России»². Москва дала ясно понять, что вполне может обойтись без членства в этой группе, куда в свое время так стремился Б.Н. Ельцин. Тем более что после глобального кризиса 2008 г. «восьмерка» оказалась отодвинута на задний план «двадцаткой», членом которой Россия продолжает оставаться. В апреле 2014 г. австралийское правительство предложило исключить РФ из G-20 в связи с воссоединением Крыма с Россией. Однако оно встретило возражения со стороны КНР, Бразилии, Индии, ЮАР, входящих наряду с РФ в группу БРИКС³.

Антироссийскую линию коллективный Запад пытается проводить и в Организации Объединенных Наций. Тем более что руководители ООН и ряда специализированных международных институтов в российско-западном противостоянии симпатизируют Западу. В качестве примера можно назвать позицию генсека А. Гутерриша, главы МАГАТЭ Р. Гросси и ряда других высокопоставленных чиновников. В ряде случаев Западу удается склонить международное большинство на свою сторону, хотя это не имеет практических негативных последствий для РФ. Так, с февраля 2022 г. с подачи западных стран Генассамблея ООН приняла уже шесть антироссийских резолюций. Соавторами шестой из них были США, Украина, Великобритания, Германия, Грузия, Латвия и Литва. Ее поддержало 141 государство, против высказались 7 стран – РФ, Беларусь, Сирия, КНДР, Никарагуа, Мали, Эритрея. Еще 32 государства воздержались при голосовании, а 13 стран в нем вообще не участвовали. Резолюция призывает к тому, чтобы «Российская Федерация немедленно, полностью и безоговорочно вывела все свои вооруженные силы с территории Украины в ее международно признанных границах». Поскольку в СБ ООН Россия, как постоянный член, пользуется правом вето, Генеральная Ассамблея была выбрана Западом площадкой, занимающейся Украиной. Однако резолюции Генассамблеи в отличие от резолюций Совета Безопасности не имеют обязательной юридической силы. При этом если проанализировать состав голосовавших и не голосовавших, то можно увидеть, что на стороне Запада находится меньшая часть человечества. В это число входят не только дюжина абсолютно зависимых от Запада стран Океании, но и большинство латиноамериканских стран, идущих в фарватере внешней политики США. В поддержку резолюции проголосовали и Венгрия с Сербией, а также Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, Аргентина, Бразилия, Мексика, которые на деле пытаются сотрудничать с Россией. Воздержались такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Иран, ЮАР, Вьетнам, Алжир, Эфиопия и другие⁴.

Таким образом, с конца 1990-х гг. Россия стала выступать за многополярный мир, основанный на равном и конструктивном сотрудничестве всех ведущих игроков. Исходя из своего видения справедливого миропорядка, Москва пыталась выстроить равные отношения как со странами Европы и Америки, так и со странами Азии и Африки. РФ, являясь постоянным членом СБ ООН, стала одним из учредителей ШОС, БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС, а также членом «восьмерки» и «двадцатки». Это свидетельствовало о значительном усилении роли страны в мире. Однако главным показателем изменения места России в мировой архитектуре стал ее вызов западной модели миропорядка. Стремление Москвы к равноправному партнерству с Западом было им проигнорировано. Призывы России к конструктивному взаимодействию не были услышаны в западных столицах. Более того игнорирование национальных интересов РФ и попытки противодействия им вынудили российское руководство перейти к активным действиям, что привело к существенной трансформации мирового порядка. Российско-западный конфликт вновь стал одним из главных критериев развития международных отношений.

¹ Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО // ТАСС. 18.05.2022. – <https://tass.ru/info/14655689>

² Кокошин А.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. – М.: КРАСАНД, 2016. – С. 62.

³ Там же, с. 56.

⁴ Акопов П. Принуждение мира к миру по-американски – уроки голосования в ООН // РИА Новости. 25.02.2023. – <https://ria.ru/20230225/mir-1854186631.html>